

О. В. Сахарова

НЕПРЯМОЙ СПОСОБ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ СЕЛЬКУПСКОГО ЭТНОСА¹

В статье говорится о непрямом способе номинации растений в селькупском языке, который основан на особенностях мышления селькупского этноса. Приводится анализ некоторых селькупских фитонимов, образованных с помощью метафоры.

Ключевые слова: селькупский язык, фитонимы, способ номинации, метафора.

Существуют объективные факторы, которые на протяжении многих веков оказывали непосредственное влияние на формирование флористической лексики, значительно различающейся по своему количественному и качественному составу в разных языках. Они связаны с наличием двух взаимодействующих сторон и их особенностями. Одна сторона – это растительный мир и степень разнообразия его видов в соответствии с ареалом расселения народа и климатогеографическими условиями. Другая сторона – это носители языка с присущим их общности определенным уровнем материального и духовного развития. Данный уровень отражает ту степень познания народом мира в целом и флоры в частности, которая определяет отношение людей к природе, многие мифологические и суеверные представления, особенности хозяйственной деятельности, в том числе использование тех или иных растений в быту, медицине. К сфере культурного развития этноса принадлежит и сам язык, включающий все свои внутренние возможности для вербального обозначения представителей флоры.

Номинация растений, таким образом, в своих истоках тесно связана с мировоззрением конкретного народа. Люди из поколения в поколение подмечали характерные свойства и качества того или иного представителя флоры, осмыслили их и отражали в его названиях, поскольку признаки эти объективны и конкретны.

Следует отметить, что подобная реализация номинации осуществляется с помощью определенных приемов, получивших название способов номинации. Способы номинации отражают возможность разного выражения в языке одного мотивировочного признака. В соответствии с данным положением выделяют два основных способа: прямой и непрямой, или метафорический (его еще именуют опосредованной или косвенной номинацией). В первом случае мотивировочный признак выражается словом с прямым значением (непосредственно). Характерным является то, что чувственное и

рациональное дополняют друг друга, пронизывая познание во всех его мыслительных формах и на всех этапах становления. Во втором случае мотивировочный признак выражается через переносное значение слова на основе сходства, ассоциативного сближения предметов по общему признаку [1–5].

Необходимость выделения двух способов номинации в сфере фитонимов представляется важной. В этом проявляются, с одной стороны, особенности, присущие человеческому мышлению вообще, а с другой стороны, самобытность взглядов и представлений того или иного народа. Такой подход полностью согласуется с одной из основных задач лингвистики, которая, изучая формирование номинаций в языке-системе, не может не принимать во внимание национальные специфические особенности [6].

Особое внимание хочется обратить на непрямой способ номинации. Дело в том, что метафора позволяет создать емкий, выразительный образ, основанный на ярких, неожиданных ассоциациях. Рассмотрим несколько примеров из флористической лексики селькупского языка.

В центральной и южной группах селькупов зафиксирована лексема (Д.) об. Ч *ūdāpō, ūdāba*; об. С, Ш *ūdāp, ūdāb*; вас. *ūdābā*; об. Ч *judāp*; тым. *ūdāpi*; об. С *ūdippi, ūdibi*; тым. *ūd'ib'i*; об. С *ōdōbi*, имеющая значение 'тополь'.

Анализ фонетических вариантов позволяет констатировать наличие звуковых соответствий *ō ~ ū* в первом слоге и *p ~ b, a ~ e ~ i, ə ~ i ~ e ~ i, a ~ o* во втором слоге [7].

Рассматриваемое наименование является сложным словом. Первый компонент в нем представлен лексемой об. С, Ч, вас., тым. *ūdā, ūdāt*, об. Ш *ūdī*, об. С *ūde, ūdāba* 'вечер': об. Ш *səβa ūdāt!* 'добрый вечер!', к производным которой относятся глаголы об. С *ūdābbīgu* 'стемнеть'; кет. *ūdīmgu* 'вечереть'. Нельзя исключить и другой вариант, в соответствии с которым в качестве первого компонента может выступать лексема об. С, Ч, кет., вас., тым. *ūd*, вас. *ūdā*, об. С, Ш, вас. *ōd* 'вода'. Следует отме-

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Исследование лексико-семантической системы селькупского языка в становлении и развитии», проект № 11–14–70006а/Т.

тить, что в мировоззрении селькупов и вода, и темнота имеют внутреннюю связь, так как относятся к Нижнему миру.

В качестве второго компонента можно было бы определить слово об., кет., тым., вас. *po* 'дерево'. Но имеющееся фонетическое разнообразие вариантов наименования тополя ставит под сомнение данное предположение. Поэтому, учитывая преобладающие варианты, выделим второй компонент об. *C pi* 'ночь', кет. *pi* 'темный'.

Таким образом, рассматриваемое наименование тополя буквально можно интерпретировать как 'вечер = ночь' либо 'вода = ночь'.

Понять, каким образом сформировалось данное значение, помогает монография Е. А. Хелимского *The Language of the First Selkup Books*. В ней названия *jud'ib'i*, *judob'i* ученый идентифицирует не как 'тополь (вообще)', а как 'осокорь / black poplar' [8, с. 222]. Данное наименование соответствует черному тополю (*лат. Populus nigra*), одному из деревьев рода тополь семейства ивовых. Осокорь имеет распространение в Западной и в средних районах Сибири, за исключением северных районов; может достигать 30 метров в высоту и 2 метров в обхвате, имеет мощную крону; отличается устойчивостью к ветрам; предпочитает сырые места (рис. 1).

Рис. 1. Головкин К. П. «Последний снег. Осокори» (1895)

Безусловно, одной из основных особенностей черного тополя является серая, чернеющая с годами кора. Видимо, подобное внешнее изменение и нашло отражение в конструкции названия 'вечер = ночь', где есть указание на переход цвета и усиление интенсивности признака за счет повтора близких по значению слов. Это согласуется и с данными информантов на Парабели, которые называют *ūdīpō* 'тополь' (вас. *ūdīt* 'вечер' + об., кет., тым., вас., таз., тур. *pō* 'дерево' = букв. 'вечер = дерево') «двумерным деревом», так как «со временем он переживает» [9, с. 298]. Подобные рассуждения логично приводят к окончательной интерпретации наименования тополя как 'вечер = ночь' и фактически исключают конструкцию типа 'вода = ночь'.

Так как в доступной нам литературе отсутствуют указания на связь тополя с Нижним миром в селькупской картине мира, то это позволяет сделать вывод о том, что в основу рассмотренного наименования тополя в данном случае легли цветочные признаки растения с отображением оттенка черного, темного цвета на принцип сравнения.

Однако флористическая лексика не исчерпывается лишь дендронимами. Не меньший интерес представляют примеры, относящиеся к другой группе фитонимов, объединяющей названия травянистой флоры.

Проанализируем наименование (Д.) об. Ш *d'ag'i-del*, для которого зафиксировано значение 'заячья капуста'. Известно, что на самом деле под данным понятием в народном сознании объединяется целая группа различных трав, отдельные части которых (листья, стебли) имеют кисловатый вкус.

При морфемном членении фитонима об. Ш *d'ag'-ide-l* выделяются три компонента. Первый компонент *d'ag'-* материально совпадает с лексемой об. *C t'ak* 'горе, мука, несчастье', а также входит в состав существительного об. Ш *t'akuš* 'ловушка, капкан'; глаголов об. *C t'agu* 'схватить', об. *C t'akaligu* 'измучиться', вас. *čagagu* 'вздыхать, стонать', об. Ч *čagadžugu* 'закрывать'. Второй компонент *-ide-* совпадает материально с лексемами об. Ч *idže*, *idže* 'сердце', об. Ш, Ч, вас. *id'e*, *idže*, *idža* 'паук, мизгирь', при этом данные понятия в селькупском сознании близки друг другу. Глагол об. Ч *muqambu* 'болеть (о сердце)' употребляется селькупам в словосочетании *idžim muqamba* 'сердце-мое болит', которое дословно можно трактовать и как 'паук-мой сворачивается'. Согласно мифологическим представлениям селькупов, пауки – насекомые тотемные, сверхъестественные [10, с. 135]. Это погаснувшие звезды Верхнего мира. По аналогии, души умерших людей также превращаются в пауков [9, с. 117, 241].

Соединение вместе значений двух компонентов приводит к новому образу – «несчастливого, мучающегося сердца», которое способно сжиматься от боли: об. Ч *manan idžemdə əpqalbat* 'у меня сердце сдавило'. Присутствие в структуре анализируемого фитонима третьего компонента *-l*, представляющего собой основообразующий суффикс, свидетельствует о наличии определенной совокупности и выражает отношение части этой совокупности к целому [11, с. 16]. То есть становится возможным конкретизировать образ как «совокупность сжимающихся от горя сердец». В результате переданному с помощью языковых средств образу соответствует лишь одно из растений, называемых в народе 'заячьей капустой', – кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), относящаяся в научной ботанической номенклатуре к семейству кисличных (рис. 2).

Рис. 2. Заячья капуста – кислица обыкновенная
(*Oxalis acetosella* L.)

Это небольшое растение высотой 5–10 см. Бросается в глаза особенность его листьев, каждый из которых представляет собой по три обратносердцевидных листочка, сросшихся своими острыми (клиновидными) углами. С наступлением ночи, в непогоду, на ярком свете, при механическом раздражении цветы кислицы медленно закрываются, а листья складываются и опускаются [12].

Это наглядный пример того, как проведенный анализ наименования позволяет впервые идентифицировать конкретный вид растения. При этом в основу номинации данного представителя флоры в селькупском языке лег один естественно-биологический признак – особенности листьев, выраженный с помощью метафорического способа номинации.

Репейник, или лопух, является еще одним травянистым растением, которое в селькупском языке также имеет лишь одно наименование: (Д.) тым. *šundel'dap*. При морфемном членении лексемы *šund-el'da-p* выделяется три компонента.

Первый компонент материально совпадает с существительным *vas.*, тым. *šund'e*, тым. *šundž*, ел. *šund'*, об. Ч, тым., тур. *šundž* 'нутро', 'внутренность', тым. *šundž* 'место', производными которого являются прилагательное *vas. šund'ebə*, тым. *šundžebil'* 'пустой', послелоги тым. *šundžat* 'внутри чего-либо', об. Ш *šund'eyindo* 'изнутри чего-либо'. Выделяем сему 'пустой внутри'. Следовательно, первый компонент указывает на особенность стебля – высокого, прямостоячего, но полого внутри, что находит дополнительное подтверждение в селькупском языке в виде словосочетания тым. *šundel'dabl pič* 'свисток из репейника'.

Второй компонент *-el'da-* совпадает с лексемой об. Ш, *vas. el'da* 'дедушка': *vas. ti el'd'annan kanakti t'anga* 'у вашего дедушки собаки-его нет'. Вероятно, именно такие ассоциации вызывает внешний вид лопуха, достигающего в высоту до 1,5–1,8 м, име-

ющего прикорневые листья длиной до 40–50 см, а также шаровидные корзинки цветков, обертки которых состоят из жестких листочков, снабженных цепляющимися крючочками (рис. 3). Заметим, что и в русском языке репейник имеет схожие названия: дедовник, дедок – от «дед», из-за колючек, которые напоминают «небритую бороду старика» [13].

Рис. 3. Репейник – дедовник, дедок

Наконец, третий компонент *-p* представляет собой прауральский основообразующий суффикс, характерный для небольшого количества имен существительных, обозначающих предметы природы [11, с. 18].

В результате лексема тым. *šundel'dap* имеет значение 'пустой внутри = дедушка'. В основу наименования репейника легли естественно-биологические признаки растения, а именно особенности соцветий и стебля, которые выражены непрямым способом.

Всего подобным образом нами проанализированы 83 селькупских наименования деревьев, кустарников, травянистой и ягодной флоры. Следует констатировать тот факт, что в самобытной ботанической терминологии селькупского языка не прямой способ номинации представлен с абсолютным преобладанием. С его помощью выражены мотивировочные признаки в 54 (65,1%) из 83 рассмотренных наименований, что раскрывает особенности мышления селькупского этноса, основанные на образных ассоциациях растений с предметами и явлениями объективной действительности.

Данный вывод имеет вполне определенный интерес. В своем исследовании «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут: «...метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, т. е. сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [14]. То есть метафора – это важное орудие мышления. По-

этому ее отличительной чертой и является постоянное участие в развитии языка, речи и культуры в целом. Следовательно, если рассматривать селькупский язык в этом аспекте, то преобладание в нем метафорического способа номинации, что продемонстрировано на примере флористической лексики, свидетельствует о наличии значительного потенциала развития.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект; Д. – материалы, собранные во время научных экспедиций под руководством профессора А. П. Дульзона; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; нар. – нарымский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумьлькуп; об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Голев Н. Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1974. 230 с.
2. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 5–85.
3. Черданцева Т. З. Язык и его образы (очерки по итальянской фразеологии). М.: Международные отношения, 1977. 168 с.
4. Копчева В. В. Соотношение естественной и искусственной номинации (на материале названий растений): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 253 с.
5. Саберова Г. Г. Названия растений в татарском литературном языке. Казань, 1996. 130 с.
6. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 230–293.
7. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft VII. Tallinn, 1971. № 1. S. 35–43.
8. Helinski E. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983. 269 S.
9. Мифология селькупов / Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич и др. / под ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
10. Быконя В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 133–140.
11. Сатеева Э. В. Основообразующие суффиксы имени существительного в селькупском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 22 с.
12. Ключиков Е. В. Кислица обыкновенная. URL: <http://www.landart.ru/flowers/oxalis-acetosella.htm>
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Дедок (лопух). URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/38925/дедок>
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Сахарова О. В., кандидат филологических наук, ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: sakharova.o.v@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.10.2011.

O. V. Sakharova

THE INDIRECT METHOD OF PLANTS NOMINATION AS REFLECTION OF SELKUP PEOPLE WORLD VIEW

The article deals with the indirect method of nomination of plants in the selkup language, which is based on the specific thinking of selkup people. The analysis of some words denoting plants, which formed with the help of metfor, is examined in this article.

Key words: *Selkup language, nomination of plants, method of nomination, metaphor.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: sakharova.o.v@mail.ru